

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА
И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ
ИМЕНИ В.А.МУСИНА

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОВОЙ НАУКИ ИМЕНИ В.А. МУСИНА»

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией доктора юридических наук
профессора В.В. Романовой

МОСКВА
2024

УДК 346.7
ББК 67.404+67.407+67.91+67.93
А43

Рецензенты:
Лисицын-Светланов А.Г., академик Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор;
Попондому В.Ф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А43 **Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. — М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024. — 400 с.**

ISBN 978-5-6050667-8-1
DOI: 10.61525/978-5-6050667-8-1

Настоящая монография посвящена 85-летию со дня рождения известного ученого-правоведа, члена-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Валерия Абрамовича Мусина. В памятный год на ежегодной международной конференции Мусинские чтения — 2024 «Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки» ученые, коллеги, соратники, друзья В.А. Мусина выступили с привлекательными словами и научными докладами по различным аспектам правового регулирования в сфере энергетики и современной правовой науки. Ценно, что в работе над монографией приняли участие известные и молодые ученые, практиканы, аспиранты Центра имени В.А. Мусина. По результатам Мусинских чтений — 2024 участниками конференции было принято решение о подготовке коллективной памятной монографии. В настоящей монографии рассмотрены наиболее острые вопросы правового обеспечения защиты интересов участников энергетических рынков на национальном и международном уровнях, тенденции развития правового регулирования национальных, зарубежных, международных энергетических рынков, вопросы, касающиеся правового регулирования энергетических компаний в условиях экономических санкций, и многие другие.

Подготовленная монография будет полезна многим поколениям юристов, научным работникам, представителям государственных органов, судебного сообщества, энергетических компаний, а также может использоваться в рамках реализации программ аспирантуры и дополнительного профессионального образования.

ISBN 978-5-6050667-8-1

УДК 346.7
ББК 67.404+67.407+67.91+67.93

© Романова В.В. (предисловие, гл. 1 § 1, § 2, заключение), 2024; © Клеандров М.И. (гл. 2 § 1), 2024; © Нахова Е.А. (гл. 2 § 2), 2024; © Боска С. (гл. 2 § 3), 2024; © Юродов О.А. (гл. 3 § 1), 2024; © Кологерманская Е.М. (гл. 3 § 2), 2024; © Лобанов С.А. (гл. 4 § 1), 2024; © Салиева Р.Н. (гл. 4 § 2), 2024; © Дороговичева Ж.В. (гл. 4 § 3), 2024; © Ахунзянов Д.Ф., Жаровских Е.Д. (гл. 4 § 4), 2024; © Павлова И.Н., Бороздав В.Е. (гл. 5 § 1), 2024; © Мельник Д.А. (гл. 5 § 2), 2024; © Эрменек И. (гл. 5 § 3), 2024; © Живкович В.З. (гл. 5 § 4), 2024; © Сайфутлинова Д.Р. (гл. 5 § 5), 2024; © Лебелова Ю.В. (гл. 6 § 1), 2024; © Петров Д.А. (гл. 6 § 2), 2024; © Зайцев Д.В. (гл. 6 § 3), 2024; © Хаврусь А.С. (гл. 6 § 4), 2024; © Сидорова Е.А. (гл. 7 § 1), 2024; © Акимов Н.А. (гл. 7 § 2), 2024; © Бороздавко А.А. (гл. 7 § 3), 2024; © Ковалев Е.В. (гл. 7 § 4), 2024; © Жилкина Ю.В. (гл. 7 § 5), 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторы	5
Предисловие	8
Глава 1. Современный энергоправовой диалог и актуальные задачи энергетического права в многополярном мире	9
§ 1. Мусинские чтения — современный правовой энергодиалог	9
§ 2. Энергетическое право: задачи по обеспечению многополярного миропорядка	17
Глава 2. Защита прав и интересов участников энергетических рынков	38
§ 1. О новом взгляде на механизм защиты прав и интересов в энергетическом секторе экономики	38
§ 2. Идеи Валерия Абрамовича Мусина о содержании принципа связности в арбитражном процессе и их развитие на современном этапе	54
§ 3. Энергетические споры: актуальные вопросы и арбитраж ЕДАС (Турецкая Республика)	70
Глава 3. Актуальные задачи правового обеспечения инновационного развития ТЭК	78
§ 1. О технологической политике в энергетической сфере	78
§ 2. Технологии улавливания, использования и хранения CO ₂ : правовой опыт Российской Федерации и зарубежных государств	90
Глава 4. Правовое положение компаний ТЭК в условиях санкций	109
§ 1. Государственно-правовая поддержка ответственных компаний ТЭК в условиях «санкционных» ограничений	109
§ 2. Организационно-правовые механизмы поддержки субъектов малого предпринимательства в нефтегазовой отрасли экономики	125
§ 3. Задачи правового обеспечения защищенности информационных систем на благоприятных нефтегазового комплекса	142
§ 4. Новеллы закупочной деятельности в топливно-энергетическом комплексе	151

Глава 5. Международные и зарубежные энергетические рынки:	166
актуальные задачи правового обеспечения.....	166
§ 1. Перспективы формирования общих рынков энергетических ресурсов на постсоветском пространстве.....	166
§ 2. Актуальные задачи правового обеспечения энергетической безопасности на евразийском пространстве при формировании общего электроэнергетического рынка Турецкой Республики.....	173
§ 3. Защита прав потребителей на энергетическом рынке Турецкой Республики.....	188
§ 4. Роль оттоходов в энергетическом комплексе: сравнительный анализ сербского и французского права.....	203
§ 5. Правовое регулирование сервисных контрактов нефтегазовых компаний в практике применения зарубежных стран.....	216
Глава 6. Правовой режим энергетических объектов: тенденции развития правового регулирования.....	230
§ 1. Международно-правовое обеспечение безопасности ядерной установки.....	230
§ 2. Возобновляемые источники энергии и низкоуглеродные генерирующие объекты: проблемы правового режима.....	254
§ 3. Актуальные задачи правового регулирования зон с особыми условиями использования территорий газопроводов.....	265
§ 4. Правовое обеспечение кадровой безопасности энергетической инфраструктуры.....	274
Глава 7. Современные тенденции развития правовой науки.....	284
§ 1. Исторические и современные правовые аспекты биржевой торговли товарами в России.....	284
§ 2. Актуальные вопросы корпоративной ответственности.....	300
§ 3. Задачи развития договорного регулирования отношений по оказанию услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.....	312
§ 4. Сравнительный анализ правового регулирования проведения телемедицинских консультаций в Российской Федерации и за рубежом.....	323
§ 5. Правовые аспекты осуществления майнинговой деятельности в Российской Федерации.....	333
Заключение.....	343
Список использованных источников.....	346
Памятные фото «Мусинские чтения — 2024».....	391

АВТОРЫ

Романова Виктория Валерьевна — д.ю.н., профессор, директор АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (предисловие; глава 1, § 1, § 2; заключение);

Клеандров Михаил Иванович — д.ю.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ИГП РАН, главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 2, § 1);

Нахова Елена Александровна — к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права СЗФ РГУП (глава 2, § 2);

Боска Сулейман — руководитель Института исследований энергетического права, Президент Центра арбитража энергетических споров, Анкара, Турецкая Республика (глава 2, § 3);

Городов Олег Александрович — д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 3, § 1);

Кологерманская Екатерина Михайловна — к.ю.н., юристконсульт ООО «ПромХим» (глава 3, § 2);

Лобанов Сергей Александрович — д.ю.н., доцент, ведущий специалист правовой регуляции ТЭК МГИМО МИД (глава 4, § 1);

Салиева Роза Наильевна — д.ю.н., профессор, заведующая лабораторией правовых проблем нефтепользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Академии наук Республики Татарстан, главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 4, § 2);

Дороговицева Жанна Владимировна — ведущий специалист договорно-правового отдела ООО «Газпром газнадзор» (глава 4, § 3);

- Ахунзянов Данис Фанисович** — ведущий юрист практики сопровождения закупок ООО «Газпромнефть Экспертные решения» (глава 4, § 4);
- Жаровских Евгений Дмитриевич** — руководитель направления ООО «Газпромнефть Экспертные решения» (глава 4, § 4);
- Павлова Ирина Николаевна** — начальник отдела нефтегазовой политики Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии (глава 5, § 1);
- Бородаев Виктор Евгеньевич** — главный специалист-эксперт отдела нефтегазовой политики Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии (глава 5, § 1);
- Мельник Дарья Александровна** — советник отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии (глава 5, § 2);
- Эрменек Ибрагим** — д.ю.н., профессор, юридический факультет Университета Анкары, Турецкая Республика (глава 5, § 3);
- Живкович Весна Зорановна** — специалист группы по закупкам и тендерной деятельности «ЛУКОЙЛ СЕРБИЯ» ООО Белград, член Сербской ассоциации по энергетическому праву, Республика Сербия (глава 5, § 4);
- Сайфуллина Диляра Рамаевна** — юристконсульт 1-й категории ООО «Газпром газомоторное топливо» (глава 5, § 5);
- Лебедева Юлия Вячеславовна** — к.ю.н., ведущий научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 6, § 1);
- Петров Дмитрий Анатольевич** — д.ю.н., профессор кафедры юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (глава 6, § 2);
- Зайцев Дмитрий Витальевич** — ведущий юристконсульт ООО «Газпром газнадзор» (глава 6, § 3);
- Хаврусь Анастасия Сергеевна** — специалист отдела экономической безопасности ООО «Газпром информ» (глава 6, § 4);
- Сидорова Елена Алексеевна** — вице-президент АО «СПбМТСБ», аспирант АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 7, § 1);
- Акимов Никита Андреевич** — к.ю.н., ведущий научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 7, § 2);
- Бородаво Анастасия Александровна** — главный специалист ПАО «Россети Ленэнерго» (глава 7, § 3);

- Ковалев Евгений Валерьевич** — руководитель проектов Дирекции организации梅林инской помощи АО «СОГАЗ», аспирант АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина» (глава 7, § 4);
- Жилкина Юлия Викторовна** — главный специалист ПАО «РОС-СЕТИ» (глава 7, § 5).

пользование энергии Солнца для выработки электроэнергии с расположением энергетической станции на геостационарной орбите Земли³⁸. Такой способ образования энергии следует отличать от энергии солнечных батарей, традиционно рассматриваемой в качестве энергии солнечных панелей. Тем не менее солнечная космическая энергетика является более эффективной, и научные исследования в этой области также важны.

Другой пример — водородная энергетика. Водород в его более доступном виде может изготавливаться из углеводородного топлива (метана, угля и пр.), в силу чего он является экологически «грязным» и не может быть отнесен к числу ВИЭ. Но водород может быть изготовлен и путем электролиза воды, что позволяет рассматривать его как экологически более чистый вид топлива, в процессе использования которого (путем сжигания, например, в двигателях) образуются пар и вода. Поэтому важно определить критерии, которые должны лежать в основе отнесения источников энергии к числу возобновляемых, с тем, чтобы законодатель имел обоснованные ориентиры для корректировки законодательства, либо, что представляется более перспективным, сделать перечень возобновляемых источников открытым, противопоставив ему закрытый перечень источников энергии, ни при каких условиях не способных быть отнесенными к числу возобновляемых.

Например, в рамках декарбонизации предполагается снижение углеродоемкости экономики, что включает в себя (помимо сокращения выбросов парниковых газов, внедрения энергоэффективных технологий и т.п.) как снижение потребления углеводородного (как правило, невозобновляемого) топлива, так и развития противопоставляемых ему ВИЭ. Поэтому целесообразно определить перечень видов энергии и источников ее получения, которые относятся к числу невозобновляемых или экологически вредных (вырубка лесов), отнеся без ограничения все иные источники энергии к числу возобновляемых.

Такой подход соответствует Парижскому соглашению, принятому 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, основная идея которого выражается в переходе мировой экономики к низкоуглеродному варианту развития на основе постепенного отказа от использования ископаемого топлива. Государственная политика в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ является составной частью энергетической политики Российской Федерации, определяет цели, направления и формы деятельности органов го-

³⁸ Набушин Д.И., Целовальникова Д.П., Выдаев Р.Р. Космическая энергетика // Вестник научных достижений. Естественные и технические науки. 2020. № 1. С. 46.

сударственной власти в области развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ и закрепляет комплекс мероприятий, направленных на создание условий, стимулирующих развитие использования возобновляемых источников для производства электрической энергии.

В энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р, отмечается, что среди крупнейших экономик мира топливно-энергетический баланс Российской Федерации является одним из самых экологически чистых (низкоуглеродных): более трети генерации электрической энергии приходится на атомную энергетику, гидроэнергетику и другие ВИЭ, около половины — на природный газ.

Тем не менее основная проблема использования ВИЭ в Российской Федерации — их недостаточная экономическая конкурентоспособность по отношению к иным технологиям производства электрической энергии, в связи с чем представляется важным формирование долгосрочной государственной энергетической политики развития ВИЭ и создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности в этой сфере.

Государство заинтересовано в развитии ВИЭ как альтернативы углеводородным источникам, вынуждено учитывать при этом историческим энергетикой особенности и купировать относительно дороговизну вырабатываемой с их помощью электроэнергии применением определенных законодательством мер государственной поддержки.

В этих целях согласно ст. 21 Закона об электроэнергетике Правительства РФ в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике:

1) утверждает основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики, содержащие целевые показатели объема производства и потребления электрической энергии с использованием ВИЭ в совокупном балансе производства и потребления электрической энергии, план или программу мероприятий по достижению указанных целевых показателей. Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ на период до 2035 г., утвержденные распоряжением Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р, устанавливают целевые показатели объема производства и потребления электрической энергии в индикативном ВИЭ по каждому виду ВИЭ, вводит дополнительные индикативные целевые показатели установленной мощности, производства электрической энергии, степени локализации на территории России-

ской Федерации производства основного и/или вспомогательного генерирующего оборудования, экспорта генерирующего оборудования (работ (услуг), выполняемых (оказываемых) при проектировании, строительстве и монтаже генерирующих объектов, и прочие критерии, призываемые оленить прилагаемые усилия и способствовать экономическому стимулированию использования ВИЭ;

2) устанавливает правила квалификации генерирующих объектов, в том числе критерии квалификации, правила отнесения генерирующих объектов к возобновляемой и/или низкоуглеродной генерации, перечень квалификационных категорий квалифицированных генерирующих объектов и правила отнесения генерирующих объектов к квалификационным категориям, определяет организацию коммерческой инфраструктуры, осуществляющую квалификацию генерирующих объектов, утверждает правила ведения реестра атрибутов генерации, предоставления, обращения и погашения сертификатов происхождения электрической энергии, определяет перечень информации, содержащейся в реестре атрибутов генерации, доступ к которой предоставляется без взимания платы, а также порядок доступа к указанной информации⁹⁹;

3) осуществляет поддержку использования ВИЭ, а также стимулирование использования энергетических эффективных технологий в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (например, в силу подп. 5 п. 1 ст. 67 Налогового кодекса РФ возможно предоставление инвестиционного налогового кредита организации при осуществлении ею инвестиций в создание объектов, относящихся к ВИЭ);

4) определяет механизм стимулирования использования ВИЭ. По становлением Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» в качестве механизма стимулирования использования ВИЭ на оптовом рынке электрической энергии и мощности определен механизм продажи мощности

⁹⁹ См.: постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359 «Об утверждении Правил квалификации генерирующего объекта, функционирование на основе использования возобновляемых источников энергии и (или) низкоуглеродных технологий генерирующим производством степени локализации на территории Российской Федерации пользования генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии и покая-электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии и покая-работ (услуг), выполняемых (оказываемых) генерирующего оборудования для производства энергии с использованием возобновляемых источников энергии и (или) генерирующих объектов (оказываемых) при проектировании, строительстве и монтаже генерирующего объекта, расположенных на территориях иностранных государств, по г-ращения и погашения сертификатов происхождения электроэнергии, предоставляющих, об-законодательства РФ, 2024, № 1 (Ч. II), Ст. 237.

квалифицированных генерирующих объектов, предусмотренный правилами оптового рынка, и утверждены Правилами определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирование на основе ВИЭ, что позволяет гармонизировать ее в сравнении с ценой на электроэнергию и мощность, произведенные с помощью иных источников энергии, и ввести на экономически конкурентных условиях в гражданский оборот;

5) устанавливает обязательные для покупателей электрической энергии на оптовом рынке объемы приобретения электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования ВИЭ квалифицированных генерирующих объектах.

И поскольку государство создает преференциальный режим для деятельности субъектов, использующих ВИЭ, целесообразно выработать критерии отнесения источников энергии к числу возобновляемых для последующего дополнения существующего легального понятия.

1. *Неисключимость* (в контексте неисчерпаемости, возможности восстановления или восстановления) источника энергии в сравнении с традиционными (углеводородными) источниками;

2. *Промышленная применимость* (в том числе потенциальная или перспективная) источника энергии, что позволяет его идентифицировать, оленить и масштабировать в производство для целей предоставления мер государственной поддержки.

Потенциальная промышленная применимость означает, что технология получения энергии из ВИЭ разработана и апробирована в реальных условиях, однако ее практическое внедрение в условиях рыночной конъюнктуры в настоящий период времени невыгодно из-за конкурентоспособности в сопоставлении с иными источниками, поскольку связанные с ее производством затраты несоизмеримы со стоимостью энергии.

В такой ситуации видится необходимым применение мер государственной поддержки потенциально применимых технологий, субсидирование, предоставление льгот, установление квот на приобретение энергии и пр., что позволит накопить опыт промышленного применения и масштабировать технологию до экономически обоснованных пределов.

Перспективная промышленная применимость означает, что над технологией получения энергии из ВИЭ ведутся исследовательские работы либо она уже разработана и необходима ее промышленная апробация с целью дальнейшего финансирования работ по совершенствованию технологических процессов.

Примером тому являются водородная энергетика и распоряжения Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации», от 02.11.2021 № 3130-р «О развитии водородной энергетики и высоко-технологичной области “Развитие водородной энергетики и декарбонизация промышленности и транспорта на основе природного газа”». Однако отнести такую технологию к категории ВИЭ сложно, поскольку основным источником для производства энергии все равно выступает природный газ — углеводородное сырье, запасы которого ограничены. В такой ситуации необходимо развивать получение водородного сырья из воды, возобновление запасов которой происходит в результате окисления (старания) водорода.

Хотя и здесь наблюдается углеродный след. Как отмечается в научной профильной литературе, по результатам оценки суммарных выбросов парниковых газов при производстве водорода паровым реформингом (около 10,03 кг CO₂ экв./кг H₂) определен углеродный след водорода из воды (4,2–4,5 кг CO₂ экв./кг H₂) и водорода из метана (15,4–15,7 кг CO₂ экв./кг H₂), что позволяет говорить о «низкоуглеродном» водороде и, соответственно, рассматривать его как «возобновляемый» водород.⁶⁰

По мере совершенствования технологических процессов производства и потребления, появления возможности их масштабирования можно ожидать и соответствующих законодательных решений.

3. *Возобновляемость источника энергии* в российском законодательстве преимущественно рассматривается в контексте отношений в сфере электротехники (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), поскольку потребление электрической энергии довольно универсализировано. Но это не исключает необходимость рассмотрения возобновляемости как универсального критерия в производстве и потреблении любого вида энергии.

4. *Экологичность* может быть названа в качестве характеристики части ВИЭ. К примеру, гидроэнергетика хотя и относится к числу ВИЭ, но ее экологичность вызывает сомнения, поскольку требуется создание необходимых для генерации электротехники запасов воды в водохранилищах, что приводит к затопливанию больших территорий, претягиванию свободному перетоку воды в реках и пр.

Так, ветряная энергетика столкнётся с проблемой утилизации лопастей ветряных турбин, доля которых в утилизации ветрогенератора

составляет 10%. Большинство из них изготовлено из стекловолокна и эпоксидной смолы, нанесенных поверх пробкового дерева, что отражается на возможности их переработки, дорого стоит и вылет дополнителные выбросы углекислого газа при транспортировке отслуживших деталей. Чаще всего лопасти оказываются на свалке⁶¹. Видимо, решение этой проблемы будет переложено на будущие поколения, а отнесение ветряной энергетике к числу возобновляемых связано с относительно низким углеродным следом.

Этапом в развитии института ВИЭ стало внедрение в экономико-правовую действительность понятия «углеродная нейтральность» как стратегической цели энергопотребления, что вызвано заботой о природе, климате и экологии, глобализацией политики по снижению выбросов парниковых газов, учетом углеродного следа продукции, повышением роли ESG-критериев⁶² в экономическом укладе.

Участие Российской Федерации в Рамочной конвенции ООН об изменении климата⁶³ (заключена в г. Нью-Йорке 9 мая 1992 г.), Киотском протоколе к Рамочной конвенции ООН об изменении климата⁶⁴ (подписан в г. Киото 11 декабря 1997 г.) и Парижском соглашении⁶⁵ (заключено в г. Париже 12 декабря 2015 г.), направленно на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата (постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения»), актуализировало вопросы декарбонизации экономики и утверждение Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Подробное сравнительно-правовое исследование российского, зарубежного, международного климатического регулирования представлено в монографии под ред. В.В. Романовой «Правовое регулирование климатических проектов в Российской Федерации и за рубежом»⁶⁶.

⁶¹ *Парфенкова М.* Проблему утилизации лопастей ветряных турбин помогут решить бамбук и трибы // Ведомости. 2023. 28 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/eco/sg/articles/2023/08/28/992262-problemu-utilizatsii-lopastei-vetriaynih-turbin-pomogut-bambuk-i-tribi> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶² ESG-критерии — критерии устойчивого развития (environmental, social and governance) в области окружающей среды, социальной интеграции и управления. URL: <http://mostegso.ru/publication/chno-takoe-esg>

⁶³ Февральский закон от 04.11.1994 № 34-ФЗ «О ратификации Рамочной Конвенции ООН об изменении климата» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2927.

⁶⁴ Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 45. Ст. 4378.

⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5430.

⁶⁶ Правовое регулирование климатических проектов в Российской Федерации и за рубежом: монография / под ред. В.В. Романовой. М.: Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2023. С. 16–97.

⁶⁰ *Масинов А.Л., Ишков А.Г., Пименов А.А. и др.* Физико-химические аспекты и углеродный след получения водорода из воды и углеводородов // Записки Горного института. 2024. Т. 265. С. 87.

Федеральным законом от 04.08.2023 № 489-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электроэнергетике"» заложены правовые основы развития системы цифровой сертификации электроэнергетики, производимой на низкоуглеродных источниках электрической энергии, и создания системы обращения «зеленых» сертификатов путем введения в российское законодательство об электроэнергетике таких понятий, как:

- низкоуглеродный генерирующий объект;
- атрибуты генерации, возникающие в результате производства электрической энергии на квалифицированных генерирующих объектах, функционирующие на основе использования ВИЭ, и/или на низкоуглеродных генерирующих объектах;
- сертификаты происхождения электрической энергии.

Такое регулирование призвано расширить возможности подтверждения «зеленого» или низкоуглеродного энергопотребления и расчета углеродного следа продукции, что придаст конкурентные преимущества российскому бизнесу на мировых рынках в свете экологической повестки.

В ст. 3 Закона об электроэнергетике *низкоуглеродный генерирующий объект* определен как генерирующий объект, функционирующий на основе использования ВИЭ без использования процесса горения, либо атомная электростанция. Это понятие объединяет в себе два различных и противопоставляемых друг другу термина — «генерирующий объект» и «атомная электростанция» и порождает противоречия с близким ему термином «возобновляемые источники энергии».

Указание на генерирующий объект, функционирующий на основе применения ВИЭ без использования процесса горения, как признак низкоуглеродного позволяет предположить, что теперь генерирующие объекты, функционирующие на основе ВИЭ, следует разделять, как минимум, на две группы — с использованием процесса горения и без такового.

Однако в подп. «а» п. 3 Правил квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии и/или являющегося низкоуглеродным генерирующим объектом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359, указано, что к генерирующим объектам, функционирующим на основе ВИЭ без использования процесса горения, относятся генерирующие объекты, осуществляющие производство электрической энергии и функционирующие на основе использования исключительно ВИЭ, нескольких видов:

- без использования процесса горения;
- в случае сжигания топлива — на основе использования исключительно ВИЭ;
- в режиме комбинированного использования различных видов топлива, некоторые из них могут не относиться к ВИЭ;
- являющиеся атомной электростанцией.

Тем самым постановлением Правительства РФ корректируется норма федерального закона и категории «функционирующие» противопоставляется понятие «осуществляющие производство электрической энергии». Если Правительство РФ считает это важным уточнением, то почему оно не внесено в Закон об электроэнергетике?

Аналогичный вопрос относится и к такому критерию, как процесс горения. В федеральном законе низкоуглеродные генерирующие объекты функционируют без использования процесса горения. Тем самым акцент ставится на недопустимость горения, в результате которого углекислый газ поступает в атмосферу, против чего и направлена климатическая повестка.

Правительство РФ кардинально корректирует содержание этого понятия — вместо критерия экологичности (недопустимость горения) вводятся критерий возобновляемости (без горения или сжигание определенного вида топлива или их смеси). Это может быть представлено как распространение льготного режима на большинство видов энергии, не относящихся исключительно к углеводородным. Но это ли имел в виду федеральный законодатель?

Не добавляет определенности и применение термина «атомные электростанции». Они названы в Законе об электроэнергетике как особая разновидность электростанций, правовой режим функционирования которых устанавливается с учетом законодательства Российской Федерации об использовании атомной энергии, центральное место в котором занимает Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

Но эти законы не устанавливают, что такое атомная электростанция. На подзаконном уровне в п. 4–7 приложения 2 «Федеральных норм и правил в области использования атомной энергии» «Общие положения и обеспечения безопасности атомных станций» (НП-001-15), утвержденный приказом Ростехнадзора от 17.12.2015 № 522, даны определения атомной станции и ее разновидностей.

Атомная станция представляет собой сооружения и комплексы с ядерными реакторами, необходимыми системами, устройствами и оборудованием для производства энергии в заданных режимах и усло-

виях применения, расположенных в пределах определенной проектом атомной станции территории с необходимыми работниками (персоналом) и документацией; в состав атомной станции могут также входить хранилища ядерного топлива и радиоактивных отходов.

При этом выделяются такие виды атомных станций, как:

— *атомная станция теплоснабжения*, предназначенная для производства тепловой энергии для целей отопления и горячего водоснабжения;

— *атомная электрическая станция*, предназначенная для производства электрической энергии;

— *атомная электротехнологическая станция*, предназначенная для производства электроэнергетики и энергии для технологических целей.

В результате только атомная электрическая станция, предназначенная для производства электрической энергии, получает преференциальный режим, в то время как другие атомные станции, представляющие собой альтернативу использованию углеводородного сырья, — нет.

Таким образом, в Российской Федерации установлены правила, позволяющие с известной долей условности квалифицировать (определить правовой статус) генерирующий объект, функционирующий на основе использования ВИЭ и/или являющийся низкоуглеродным, и ввести произведенные с их помощью электроэнергию и мощность в гражданский оборот на экономически конкурентных условиях. Однако гарантированный механизм возврата инвестиций в указанные генерирующие мощности в действующем законодательстве отсутствует, относя эту деятельность к категории высокого риска, что не создает как таковых стимулов для привлечения частных инвестиций.

Использование ВИЭ в сфере энергетики занимает особую нишу и нуждается в государственном протекционизме. В Российской Федерации его развитие осуществляется преимущественно в области электроэнергетики и точечно по некоторым иным видам энергетики, где работа и внедрена соответствующая технология.

§ 3. Актуальные задачи правового регулирования зон с особыми условиями использования территорий газопроводов

Законодательно правовое регулирование зон с особыми условиями использования территорий (далее — ЗОУИТ) закреплено в двух основных нормативных правовых актах — Земельном кодексе РФ (далее — ЗК РФ) и Градостроительном кодексе РФ (далее — ГрК РФ).

На основании действующего правового регулирования и в соответствии с п. 4 ст. 1 ГрК РФ и ст. 104 ЗК РФ можно выделить следующие признаки ЗОУИТ:

- наличие пространственных границ;
- существование ограничений прав на земельные участки (в части использования/размещения объектов капитального строительства, использования участков для определенных видов деятельности), падающие в ЗОУИТ, которые устанавливаются не в пользу конкретного лица;
- установление их в связи с осуществлением определенных объектов капитального строительства, территорий, природных объектов;
- установление их в публично значимых целях — либо необходимость охраны указанных объектов капитального строительства, территорий, природных объектов, либо, наоборот, необходимость обеспечения безопасной эксплуатации определенных объектов в целях защиты жизни, здоровья граждан.

К ЗОУИТ относятся прежде всего территории, связанные с трубо-, газо-, нефтепроводами и т.д. Это объяснимое явление, так как наличие сооружений или неграмотная эксплуатация данных территорий могут привести к угрозе жизни и здоровья населения и нанесению материального ущерба.

Рассмотрим вопрос, когда собственник может лишиться его владения. Собственник вправе распоряжаться своим земельным участком в любое время, когда пожелает: он может продать или подарить кому-то свою недвижимость. Но в ряде случаев земельный участок у него могут изъять принудительно, независимо от его воли.

Первый случай — использование земли по назначению. Закон позволяет лишить собственника его земельного участка, если тот выделялся для жилищного иного строительства либо сельского хозяйства, но в течение трех лет подряд он не используется по целевому назначению. В этот срок не включается время на освоение участка и когда он не мог использоваться из-за чрезвычайных обстоятельств. Процедура изъятия такова: сначала орган земельного надзора для сельхозземель